

Профессиональные обзоры

IR Предлагается очень интересный для нас материал – «Экономическая социология в Венгрии», переведенный из Европейского Ньюслеттера «Экономическая социология» (автор – А. Рона-Тас). Венгерская экономическая социология по праву занимала лидирующее положение в странах Центральной и Восточной Европы. Их опыт очень важен для нас. А даваемые автором (венгром, проживающим в США) трезвые оценки невольно заставляют задуматься о наших собственных проблемах.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ЕВРОПЕ: ВЕНГРИЯ¹

Акос Рона-Тас [Ákos Róna-Tas]

Университет Калифорнии в Сан-Диего

Email: aronatas@ucsd.edu

Перевод М.С. Добряковой

Научное редактирование – В.В. Радаев

Эмпирическая социология в Венгрии всегда более вдохновлялась проблемами, нежели теориями. Если же эмпирические работы и следовали теории в годы социализма, то, хотя и не впрямую, это был марксизм: он обращал внимание на вопросы, порождавшиеся практиками, которые, как считалось, коренились в марксистской теории.

Социализм был особой формой социального устройства, легитимность которого практически целиком основывалась на утверждении, что данное социальное устройство превосходит капитализм. Выдвигались даже критерии измерения этого превосходства. Равенство, материальное процветание, справедливость, отсутствие фундаментальных социальных различий, рациональность – вот лишь некоторые из благ, обещанных социализмом. В результате всякое исследование, ставившее под вопрос успехи социализма в достижении этих целей, тем самым подвергало сомнению и легитимность находящейся в его основе социальной системы. Ныне не так очевидно, почему эти режимы столь болезненно реагировали, например, на то, что тот или иной социолог вдруг публиковал результаты исследования бедности или статью о вкладе домохозяйств в сельскохозяйственное производство – в то время как большинство людей прекрасно знали о существовании бедности, а миллионы – выращивали на заднем дворе собственные помидоры и морковь. Однако поскольку единственным обоснованием социализма было осознание его превосходства (а последнее предполагало его способность искоренить бедность и наладить эффективное крупномасштабное сельскохозяйственное производство), эти исследования неявно поднимали фундаментальные вопросы о социальной системе в целом. Таким образом, при социализме плоды социальных наук воспринимались небезразличным образом.

Поскольку публичная сфера была полна ограничений и находилась под неусыпным контролем партийного государства, пространством для публичного дискурса стала социология. В своих публикациях социология обращалась не только к академическому сообществу, но и ко всей образованной публике в целом. Социологические труды мгновенно расходились не только среди других социологов и бдительных партийных

¹ Переведено по: Róna-Tas, Ákos. *Economic Sociology in Europe: Hungary, Economic Sociology. European Electronic Newsletter* (February 2002). Vol. 3, No. 2. <http://www.siswo.uva.nl/ES/esfeb02art4.html>.

работников, но и среди физиков, инженеров, врачей, школьных учителей и творческой интеллигенции. Статьи, которые сегодня выходили бы под маркой политической журналистики, публиковались в жанре социальных наук, оформлялись необходимыми примечаниями, библиографией и теоретическими ссылками. Дискуссии велись не столько по поводу методологии или теоретических нюансов, сколько по поводу политического подтекста написанного.

До 1989 г. между социальными дисциплинами не было четкой дифференциации. Экономическая теория, политология (называвшаяся тогда наукой о государстве и праве) и социология занимались тем, чтобы отделить себя от своих марксистских собратьев – политэкономии, научного социализма, диалектического и исторического материализма [Voskman 1999]. Институциональные войны за сферу влияния в университетах, исследовательских институтах, в Венгерской академии наук, дебаты по поводу программы социальных наук для средней школы велись вокруг этой идеологической границы, а не между дисциплинами.

С концом государственного социализма в области этих дисциплин произошли радикальные изменения. Марксизм, некогда тяжело довлевший над ними, затонул, подобно Атлантиде, не оставив и следа. Появилась свободная публичная сфера, где политический дискурс уже не должен был маскироваться под социальную науку. Некоторые обществоведы начали делать карьеру в политике или в области экспертизы. Социальные науки больше сосредоточились на себе, больше внимания стали уделять методологии. С падением Берлинской стены и железного занавеса западные идеи и модели социальных наук наводнили Венгрию, и в последнее время дисциплинарные границы начали укрепляться академическими вариантами колючей проволоки и минных полей.

Экономическая социология до 1989 г.

В отличие от США, где экономическая социология развивалась в форме явного или скрытого спора-соперничества с экономической теорией, венгерская экономическая социология исторически никогда не враждовала с экономической теорией. Когда две эти силы объединились в своей критике марксизма, дисциплинарная граница между ними стала почти незаметной. Поскольку регулярной университетской подготовки социологов не велось до середины 1960-х гг., некоторые социологи получили ученую степень в области экономической теории. Беспрепятственный переход из экономики в социологию и обратно облегчался еще и тем фактом, что венгерские экономисты, помимо прочего, приняли традиции институционализма и эмпиризма. Они не особенно интересовались дедуктивным моделированием, а если и интересовались, то в центре их внимания были институциональные образования государственного социализма [Kornai 1980]. Их модели вскрывали дисфункции [malfunctions] социалистических институтов. Я.Корнай – пожалуй, самый известный экономист социализма – считал социалистическую экономику частью социально-политико-экономической системы [social-political-economic system] [Kornai 1992].

В последние десятилетия государственного социализма венгерская экономическая социология сложилась в качестве достаточно динамичной области знания, и в ее рамках были написаны одни из лучших социологических работ в данном регионе. Это было время периодических экспериментов в сфере экономической и, в меньшей степени, политической либерализации. Относительная открытость венгерского варианта позднего социализма позволяла западным исследователям работать в Венгрии, а венгерским ученым – выезжать за границу. Венгерская экономическая социология интегрировалась в западное академическое сообщество, и, по крайней мере, в США, Венгрия стала играть роль одной из призм, через которые исследовался государственный социализм. Например,

работы Ивана Селеньи [Ivan Szelenyi], Дэвида Старка [David Stark], Майкла Буравого [Michael Burawoy] позволили выстроить надежную связь между исследованиями в Венгрии и дебатами в американской социологии. Британские социологи – такие, как Найджел Суэйн [Nigel Swain] и Крис Хан [Chris Hahn] – также обращались к исследованию Венгрии. Все это привело к тому, что в англо-говорящем мире специфический опыт данной небольшой страны стал оказывать непропорционально большое влияние на интерпретации посткоммунистической экономической трансформации не только в Центральной Европе, но также в России и даже в Китае [Kennedy 2001].

В своем кратком и, совершенно очевидно, выборочном обзоре я остановлюсь на четырех основных областях, где венгерская экономическая социология особенно преуспела, а именно: исследования «второй экономики» [the second economy], организации социалистической фирмы, политической экономии планирования и социальной стратификации.

После проведения в начале 1980-х гг. мер по либерализации «вторая экономика» (мелкий, неформальный частный сектор в рамках социализма) стала одной из центральных тем венгерской экономической социологии [см. Róna-Tas 1997]. Открытие этого мира хозяйства – с его собственной логикой, отличной от той, что господствовала в планируемом и управляемом государством социалистическом хозяйстве, – породило целый ряд исследований, выполненных на мировом уровне. «Вторая экономика» в Венгрии была глубоко укоренена в социальных отношениях и охватывала такие виды деятельности, как личные подсобные хозяйства [Szelenyi 1988; Kovách 1987; Juhász 1988], мелкое ремесленное производство [Kuczi and Vajda 1990], вторичная занятость, мелкая торговля, оказание частных потребительских услуг, частное строительство жилья [Sik 1984], образование мелких деловых товариществ [business partnerships]. Происходившие здесь трансакции должны были полагаться почти исключительно на личные связи и обыденные нормы, так как социалистическое государство неохотно предоставляло какое-либо правовое обеспечение подобной деятельности. Хотя «вторую экономику» часто считали рыночной экономикой [Kemény 1982] и рациональной формой использования труда [Gábor and Galasi 1981], ее фундаментально социологический характер никогда не подвергался сомнению.

В то время как исследования «второй экономики» были сосредоточены на «малых формах», социологи организаций пытались глубже понять работу гигантских социалистических фирм. Здесь исследователей интересовали громадный размер компаний [Schweitzer 1982], процесс труда, трудовые отношения на предприятиях [Héthy and Makó 1989; Burawoy and Lukács 1992]. Пустив «вторую экономику» в социалистическую фирму в начале 1980-х гг., государство позволило компаниям привлекать на субподрядной основе мелкие деловые товарищества, которые были образованы их собственными работниками внутри фирмы – что делало грань между «первой» и «второй экономикой» весьма размытой [Sziráczy 1989; Stark 1989; Laky 1984].

Выходило также много работ по политэкономии планирования, исходивших из идеи о том, что социалистические фирмы – не просто марионетки в руках плановиков, но обладают определенной автономией [Bauer 1978; Szalai 1989, Voszka 1988]. Они представляли планирование как сложный процесс торга [bargaining], сопровождающегося действием социальных и политических сил, которые часто приводят к непредвиденным последствиям на уровне хозяйственной системы в целом.

Наконец, проводилось много исследований в области социальной стратификации. В основном они были организованы двумя исследовательскими группами: одной руководил Рудольф Андорка [Rudolf Andorka] (Центральное статистическое бюро); другой – Тамаш Колоши [Tamás Kolosi] (сначала в Партийном институте социальных

исследований, затем – в исследовательском институте TARKI²). Первоначально для того, чтобы показать существование системного экономического неравенства, исследователи должны были отказаться от исследования механизмов его появления. Разграничивая социальную стратификацию и социальную структуру, они сосредоточивались на исследовании первой и практически не уделяли внимания второй. В некоторых ранних работах по социальной стратификации напрямую выдвигались марксистские утверждения о социальных классах, однако в последние десятилетия государственного социализма исследователей больше интересовали вопросы социальной мобильности [Simkus and Andorka 1982; Andorka and Kolosi 1984; Kolosi 1987] и экономической дифференциации, в том числе проблемы бедности [Bokor 1986]. К тому времени исследования стратификации уже не обходили стороной поиск механизмов появления неравенства и начали уделять внимание исследованию «второй экономики», процессам на рынке труда [Galasi and Sziráczy 1985] и социальной психологии материальных ожиданий [Tardos 1988].

Постсоциалистическая эпоха

Распад государственного социализма и начало постсоциалистической трансформации радикально изменили набор проблем, составляющих предметную область венгерской экономической социологии. Прежние формы планирования, «второй экономики» и социалистической фирмы исчезли, уступив центральное место экономическому переходу к рыночному хозяйству. Исследования организаций уже нацелены на выявление того, как компании адаптируются к радикально изменившейся среде с точки зрения своей внутренней организации [Whitley and Czabán 1998], процесса труда [Czabán and Whitley 1998], поведения, основанного на принципах сотрудничества [Casbina and Leveleki 2000; Gal 2000], уплаты налогов [Tóth and Semjén 1998], а также того, как все это влияет на успешность компании в целом [Lengyel 1999, 2000]. Много интересных работ выполнено на основе идущего ныне панельного исследования предприятий (оно было начато в 1992 г. и охватывает примерно 400 фирм в обрабатывающей промышленности).

Многие авторы обращаются к исследованию приватизации. Некоторых интересует сам процесс как таковой [Gyukits and Szántó 1998; Stark, 1992, 1996; Antal-Mokos 1998]. Другие исследуют его последствия – такие, как текучесть управленческого состава [Böröcz and Róna-Tas 1995] и формирование сетевых связей между компаниями [Vedres 2000a, 2000b].

Исследование предпринимательства образует еще одну благодарную область исследований. Несмотря на то, что в Венгрии занятие предпринимательством как основной деятельностью – новое явление посткоммунистического периода, исследования малого предпринимательства во многом обязаны более ранним исследованиям «второй экономики». Поскольку рыночные условия либо отсутствовали вовсе, либо были развиты в недостаточной мере, предпринимательство оказывалось глубоко укоренено в социальных отношениях. Длительная исследовательская традиция обращается к анализу природы предпринимательства, описывая работу малых предпринимателей и логику их действий в контексте недостаточно сложившихся рыночных условий [Kuczí 2000; Laki 1998; Róna-Tas 2001; Letenyéi 2001]. Другое интересное направление – рекрутирование предпринимателей [Róbert 1996; Róna-Tas 1994; Lengyel 1997–1998]. Здесь рассматривается, какой тип ресурсов или капитала необходимо мобилизовать, чтобы основать предприятие в условиях отсутствия действующего финансового рынка. В значительной степени под влиянием работы Пьера Бурдьё о различных формах капитала (культурного, человеческого, социального и политического) [Eyal et al. 1998]

² Информационный центр социальных исследований [Társadalomkutatási Intézet Rt]. См. <http://www.tarki.hu>. – Прим. перев.

исследователи проанализировали различные способы его мобилизации, необходимой для создания прибыльного предприятия [Róna-Tas 1998].

В то время как исследования процесса рекрутирования предпринимателей сосредоточены на выявлении детерминант экономического успеха, исследования стратификации больше заняты поиском факторов возникновения бедности и все увеличивающейся пропастью между бедными и богатыми. Одним из источников данных об изменениях в области неравенства является начатое в 1992 г. венгерское панельное исследование 2 тыс. домохозяйств на базе случайной выборки [Andorka and Spéder 2001; Spéder 1998]. Отчеты, написанные по этому исследованию, демонстрируют существенное увеличение дифференциации и рост бедности в 1990-е гг. Во многих работах присутствует стремление понять этот процесс путем изучения рынка труда в целом и явлений безработицы, частичной занятости и нетипичной работы в частности.

Наконец, сделана интересная работа о неформальных рынках [Sik 1999; Czako and Sik 2001] и личных сетях, рассматриваемых как активы [Sik and Wellman 1999].

Исследователями за пределами Венгрии предпринимались попытки разработать более общие теории посткоммунистической трансформации, однако влияние этих теорий в Венгрии весьма ограничено. Эти авторы склонны уделять основное внимание трансформации отношений собственности и делают попытку обнаружения и теоретического обоснования третьего пути – промежуточного варианта между социалистической административно-командной экономикой и рыночным капитализмом [Böröcz 1993; Stark and Bruszt 1997; Eyal et al. 1998].

Общая оценка результатов

За последнее десятилетие в венгерской экономической социологии произошли важные изменения. Исследовательские институты стали играть более заметную роль в проведении новых исследований, в то время как роль университетов в этом процессе уменьшилась. В период серьезных финансовых затруднений университеты переживают стремительное увеличение набора студентов – по сравнению с 1980-ми гг. количество студентов выросло в 2 раза, причем число тех, кто изучает социологию, возросло в 10 раз. Университеты все в меньшей степени остаются исследовательскими центрами, превращаясь в фабрики по производству дипломированных специалистов [credential factories]. В этих условиях они стремятся укреплять границы своих дисциплин и тем самым противостоять снижению уровня качества. В результате экономическая социология, как и прочие междисциплинарные течения, теряет свои позиции в высшем экономическом образовании. Факультеты экономики безоговорочно следуют неоклассической экономической теории, и счастливые времена сотрудничества экономической теории и экономической социологии уходят в прошлое. Экономисты стремительно теряют интерес к социологии, в то время как со стороны социологов появился – пока незначительный, но все возрастающий – интерес к теории рационального выбора.

Поскольку исследовательские институты все более активно вовлекаются в прикладные исследования, теоретически амбициозных работ – которые, как правило, делаются в ресурсных и исследовательских центрах, – немного, и зачастую они проводятся учеными, занимающими хорошо оплачиваемые позиции в зарубежных университетах. Если в Венгрии исследования и связаны с теорией, то преимущественно это происходит путем проверки заимствованных идей на венгерских данных. А в условиях продолжительного отсутствия интереса к теории в венгерской экономической социологии ведется очень мало дискуссий, и процесс накопления знания идет весьма вяло. Отсутствие связной теоретической схемы явилось одной из многих причин, почему попытки экономической

социологии сформулировать связный план посткоммунистической хозяйственной трансформации оказались столь неудачными.

Тем не менее, неблагоприятные условия существования венгерской экономической социологии во многих отношениях оказались ей на руку. Утрата массовой аудитории в сочетании с усилением конкуренции с экономической теорией привела к продвижениям в области методологии. Публикуемые работы становятся все более солидными и тщательно сделанными. Вследствие дефицита финансовых средств исследователи зачастую обращаются к иностранным и международным источникам финансирования. А это вынуждает их изучать международную литературу и проводить межнациональные сравнения. Новые работы значительно менее ограничены узко-региональными рамками, чем работы десятилетней давности.

Парадоксально, но самый серьезный вызов для экономической социологии состоит в ее относительной экономической успешности. Сейчас, через двенадцать лет после крушения коммунизма, Венгрия является одним из лучших учеников посткоммунистической трансформации. Начиная с 1960-х гг. Венгрия всегда была страной хозяйственных экспериментов. Разные волны реформ либерализации при социализме превратили Венгрию в образчик рыночного социализма. Радикальное переустройство хозяйства в 1990-е гг. также стимулировало интеллектуальную работу экономических социологов. Постепенная интеграция в Европейский Союз не позволила Венгрии породить новую форму организации своего хозяйства, и страна готовится занять нормальное и, значит, ничем не примечательное место. Венгерская экономическая социология периода позднего социализма пользовалась популярностью и была релевантной; в посткоммунистическую эпоху за ней осталась ее релевантность. И ей еще предстоит найти свое новое место в мире пост-посткоммунистической нормальности.

Библиография

В работах, обозначенных «звездочкой» (*), есть аннотация на английском языке.

Andorka, Rudolf and Tamás Kolosi (eds.) *Stratification and Inequalities*. Budapest: Institute for Social Sciences, 1984.

Andorka, Rudolf and Zsolt Spéder. Poverty in Hungary in 1992–1995, in: Lengyel, György and Zsolt Rostoványi (eds.) *The Small Transformation. Society, Economy and Politics in Hungary and the New European Architecture*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2001. P. 126-59

Antal-Mokos, Zoltán. *Privatisation, Politics, and Economic Performance in Hungary*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Bauer, Tamás. Investment Cycles in Planned Economies, *Acta Oeconomica* (1978). Vol. 28, No. 3-4. P. 422-455.

Bockman, Johanna K. Economists and Social Change: Science, Professional Power, and Politics in Hungary, 1945–1995. Doctoral Dissertation, University of California, San Diego, 1999.

Bokor, Ágnes. Deprivation in Hungary, in: Andorka, Rudolf and László Bertalan (eds.) *Economy and Society in Hungary*. Budapest: Karl Marx University, 1986. P.185-202.

Böröcz, József. Simulating the Great Transformation: Property Change under Prolonged Informality in Hungary, *Archives Européennes de Sociologie* (1993). Vol. 34. P. 81-106.

Böröcz, József and Ákos Róna-Tas. Formation of the New Economic Elites: Hungary, Poland and Russia, *Theory and Society* (1995). Vol. 24, No. 5. P. 751-81.

- Burawoy, Michael and János Lukács. *The Radiant Past: Ideology and Reality in Hungary's Road to Capitalism*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
- Csabina, Zoltán and Magda Leveleki. Vállalatok kooperatív magatartása a hazai feldolgozó iparban (Cooperative behavior of companies in manufacturing)*, *Szociológiai Szemle* (2000). Vol. 2. P. 51-70.
- Czabán, László and Richard Whitley, The Transformation of Work Processes in Emergent Capitalism: The Case of Hungary, *Work, Employment and Society* (1998). Vol. 12, No. 1. P. 47-72.
- Czakó, Ágnes and Endre Sik. Characteristics and Origins of the COMECON Open-Air Market in Hungary, in: Lengyel, György and Zsolt Rostoványi (eds.) *The Small Transformation. Society, Economy and Politics in Hungary and the New European Architecture*. P. 104-123.
- Eyal, Gil, Ivan Szelenyi and Eleanor Townsley. *Making Capitalism Without Capitalists. The New Ruling Elites in Eastern Europe*. L.: Verso, 1998.
- Gábor, R. István and Péter Galasi. *A «második» gazdaság* (The «Second» Economy). Budapest: Közgazdasági és Jogi Kiadó, 1981.
- Gál, Róbert Iván. Puha költségvetési korlát, a szerződések kezelése és a nótorius megbízhatatlanság (Soft budget constraints, the handling of contracts and notorious unreliability)*, *Szociológiai Szemle* (2000). No. 1. P. 3-23.
- Galasi, Péter and György Sziráczi (eds.) *Labour Market and Second Economy in Hungary*. N.Y.: Campus, 1985.
- Gyukits, György and Zoltán Szántó. Privatizáció és társadalmi tőke. Gazdasági folyamatok társadalmi beágyazottsága egy kórházi osztály privatizációs kísérleteinek példáján (Privatization and social capital. The social embeddedness of economic processes in the privatization of a hospital unit)*, *Szociológiai Szemle* (1998). No. 3. P. 83-98.
- Héthy, Lajos and Csaba Makó. *Patterns of Workers' Behavior and the Business Enterprise*. Budapest: Institute of Sociology of the Hungarian Academy of Sciences, 1989.
- Juhász, Pál. Zsákutcában van-e a magyar mezőgazdaság? (Is Hungarian agriculture on a dead-end street?), *Medvetánc* (1988). No. 1. P. 197-211.
- Kemény, István. The Unregistered Economy in Hungary, *Soviet Studies* (1982). Vol. 34, No. 3. P. 349-66.
- Kennedy, Michael D. Postcommunist Capitalism, Culture and History, *American Journal of Sociology* (2001). Vol. 106. No. 4. P. 1138-51.
- Kolosi, Tamás. *Tagolt társadalom: struktúra, rétegződés, egyenlőtlenség Magyarországon*. (Stratified society: structure, stratification and inequality in Hungary). Budapest: Gondolat, 1987.
- Kornai, János. *Economics of Shortage*. Amsterdam: North-Holland, 1980.
- Kornai, János. *The Socialist System. The Political Economy of Communism*. Princeton: Princeton University Press, 1992.
- Kovács, Imre. A mezőgazdasági kisárutermelés üzemformái (The types of agricultural small-commodity production), *Szociológia* (1987). No. 4. P. 513-53.
- Kuczi, Tibor. *Kisvállalkozás és társadalmi környezet* (Small entrepreneurship and social environment). Budapest: Replika, 2000.

- Kuczi, Tibor and Ágnes Vajda. *A kisvállalkozók társadalmi összetétele* (The social composition of small entrepreneurs). Budapest: Munkaügyi Kutató Intézet, 1990.
- Laki, Mihály. *Kisvállalkozás a szocializmus után* (Small Enterprise after Socialism). Budapest: Közgazdasági Szemle Alapítvány, 1998.
- Laky, Teréz. Small Enterprises in Hungary: Myth and Reality, *Acta Oeconomica* (1984). Vol. 32, No. 1-2. P. 39-63.
- Laky, Teréz. A kisvállalkozások növekedésének korlátai (Limits of growth for small enterprises)*, *Szociológiai Szemle* (1998). No. 1. P. 23-40.
- Lengyel, György. Entrepreneurial Inclinationas in Hungary, 1988–1996, *International Journal of Sociology* (1997–1998). Vol. 27, No. 4. P. 36-49.
- Lengyel György (ed.) *Siker, Halasztás, Pénzügyi Fegyelem. A Vállalati Panelvizsgálat Tapasztalataiból* (Success, Delay, and Fiscal Discipline. From the Results of the Panel Study of Firms). Budapest: BKE, 1999.
- Lengyel, György (ed.) *Bizalom, tulajdon, nyereség. A vállalati panelvizsgálat elemzése-gazdasági szereplők és magatartások* (Trust, Property, Profit. The Analysis of the Panel Study of Firms – Economic Actors and Behavior). Budapest: BKE, 2000.
- Letenyei, László. Rural Innovation Chains. Two Examples of the Diffusion of Rural Innovations, *Review of Sociology* (2001), No. 1. P. 85-100.
- Róbert, Péter. Vállalkozók és vállalkozások (Entrepreneurs and enterprises.), in: Andorka, Rudolf, Tamás Kolosi and György Vukovich (eds.) *Társadalmi Riport 1996* (Social Report 1996). Budapest: TARKI, 1996.
- Róna-Tas, Ákos. The First Shall Be Last? Entrepreneurship and Communist Cadres in the Transition from Socialism, *American Journal of Sociology* (1994). Vol. 100, No. 1. P. 40-69.
- Róna-Tas, Ákos. *The Great Surprise of the Small Transformation: The Demise of Communism and the Rise of the Private Sector in Hungary*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997.
- Róna-Tas, Ákos. Path-Dependence and Capital Theory: Sociology of the Post-Communist Economic Transformation, *East European Politics and Societies* (Winter 1998). Vol. 12, No. 1. P. 107-131.
- Róna-Tas, Ákos. The Worm and the Caterpillar: The Small Private Sector in the Czech Republic, Hungary and Slovakia, in: Bonnell, Victoria and Tom Gold (eds.) *The New Entrepreneurs of Europe and Asia: Patterns of Business Development in Russia, Eastern Europe, and China*. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2001 (in press).
- Schweitzer, Iván. *Vállalatnagyság* (Firmsize). Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1982.
- Sik, Endre. ‘Small is Useful’ or the Reciprocal Labour Exchange in Hungary, *On Labour Economics*. Working Paper No. 5. Budapest: Karl Marx University, 1984.
- Sik, Endre. ‘Emberpiac’ a Moszkva téren (‘Slave market’ on Moszkva Square)*, *Szociológiai Szemle* (1999). No. 1. P. 97-119.
- Sik, Endre and Barry Wellman. Network Capital in Capitalist, Communist, and Postcommunist Countries, in: Wellman, Barry (ed.) *Networks in the Global Village. Life in Contemporary Communities*. Boulder, CO: Westview, 1999. P. 225-253.
- Simkus, Albert and Rudolf Andorka. Inequalities in Educational Attainment in Hungary, 1923-1973, *American Sociological Review* (1982). Vol. 47, No. 6. P. 740-751.

- Spéder, Zsolt. Poverty Dynamics in Hungary during the Transformation, *Economics of Transition* (1998). Vol. 6, No. 1. P. 1-21.
- Stark, David. Coexisting Organizational Forms in Hungary's Emerging Mixed Economy, in: Nee, Victor and David Stark (eds.) *Remaking of the Economic Institutions of Socialism: China and Eastern Europe*. Stanford: Stanford University Press, 1989. P. 137-68.
- Stark, David. Path dependence and Privatization Strategies in East Central Europe, *East European Politics and Societies* (1992). Vol. 6, No. 1. P. 17-54.
- Stark, David. Recombinant Property in east European Capitalism, *American Journal of Sociology* (1996). Vol. 101. P. 993-1027.
- Stark, David and László Bruszt. *Postsocialist Pathways: Transforming Politics and Property in East Central Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Szalai, Erzsébet. *Gazdasági mechanizmus, reformtörekvések és nagyvállalati érdekek* (Economic mechanism, reform attempts and the interest of large firms). Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1989.
- Szelényi, Iván. *Socialist Entrepreneurs. Embourgeoisement in Rural Hungary*. Madison: Wisconsin University Press, 1988.
- Szirácski, György. Internal Subcontracting in Hungarian Enterprises, in: Elster, Jon and K.O. Moene (eds.) *Alternatives to Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 39-60.
- Tardos, Róbert. *Meddig nyújtózkod(j)unk?* (How high do (should) we aspire?) Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1988.
- Tóth, István János and András Semjén. Tax Behaviour and Financial Discipline of Hungarian Enterprises, in: Csaba, László (ed.) *The Hungarian SME Sector Development in Comparative Perspective*. Budapest: Kopint-Datorg, 1998. P. 103-134.
- Vedres, Balázs (a) Constellations of Economic Power, *Connections* (2000). Vol. 23, No. 1. P. 44-59.
- Vedres, Balázs (b) A tulajdonosi hálózatok felbomlása (The dissolution of ownership networks), *Közgazdasági Szemle* (September 2000). Vol. 47.
- Voszka, Éva. *Reform és átszervezés a nyolcvanas években* (Reform and reorganization in the 1980s). Budapest : Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1988.
- Whitley, Richard and László Czabán. Institutional Transformation and Enterprise Change in an Emergent Capitalist Economy: The Case of Hungary, *Organization Studies* (1998). Vol. 19, No. 2. P. 259-28.